

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК И СОВРЕМЕННОГО РИСУНОЧНОГО ТЕСТА «ПТИЦА»

Э. Г. Абакарова

Абакарова Эмма Гаджиевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет, amina.ab@mail.ru

Статья посвящена сравнительному анализу проективных методик, применяемых в настоящее время. Показано, как при помощи проективных тестов выявляются основные функции личности, отклонения в эмоциональной и когнитивной сферах. Отражены проблемы теоретического обоснования проективного экспериментирования в истории развития проективной техники; представлена классификация проективных тестов, используемых в нашей стране. Раскрывается важность применения проективных тестов, основанная на персональной идентичности рисунка и письма. Традиционная интерпретация изображения сводится к его символическим характеристикам и деталям, также оцениваются качества моторных реакций и цветовая гамма. Как правило, наиболее свободная инструкция позволяет расширить границы воображения и исполнения теста испытуемым. Частные признаки почерка присущи большинству индивидов, однако их сочетание и применение в разных буквах формирует индивидуальную специфичность и неповторимый набор признаков. Анализируется целесообразность применения проективного теста «Птица» (Э. Г. Абакаровой, 2014), включающего анализ графического изображения (рисунок птицы) и письменной аннотации. Подчеркивается возможность применения проективных тестов не только в диагностике, но и в коррекции личностных свойств и эмоциональных состояний испытуемых с определением наиболее эффективных.

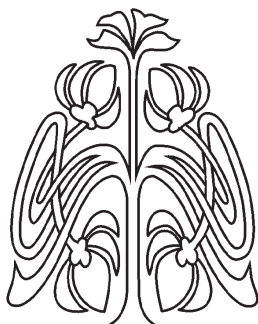
Ключевые слова: проективный тест, личные свойства, психологическая диагностика, проекция, рисунок, графологический анализ.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-178-183

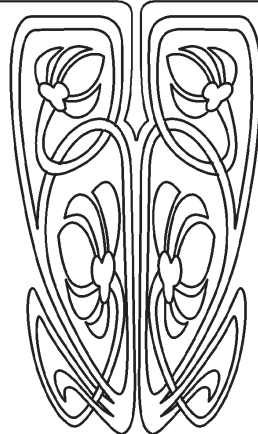
Введение

Сложность и многообразие форм современной жизни приводят к трудностям диагностики адаптации, личностных расстройств и психологических состояний. Глубинная онтологическая природа определяет специфику изучения и описания жизнеспособности, для которой зачастую недостаточно классических научных методов. На помощь исследователю приходят гносеологические «инструменты», которые опираются на синтез понятийно-метафорических форм. Подобным разнообразием символических интерпретаций богаты проективные методы диагностики [1].

Проекция в психологии – это любое проявление психической реальности индивида в его деятельности, а проективная психология, соответственно, – направление работы с человеком в контексте взаимодействия с создаваемыми им образами, имеющими наибольшее количество косвенных опосредованных связей с его личностью. Поиск взаимосвязи между скрытыми внутренними мотивами поведения и механизмом формирования наиболее древних бессознательных доминант имеет непреходящее значение. При помощи

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

проективных тестов предпринимается попытка выявить основные функции личности, отклонения в эмоциональной и когнитивной сферах.

Впервые принцип проекции, словесно-ассоциативный метод, начал применять К. Юнг в 1904–1905 гг. Именно ему принадлежит первенство в исследовании и доказательстве феномена, который связан с «комплексами» человека и возникновением пертурбации (расстройства). Подобное взаимодействие легло в основу всех проективных методик и доказало возможность объективной диагностики и анализа бессознательных переживаний личности.

История развития проективной психологии

Предшественником в формулировке проекционного принципа был основоположник этнической психологии Дж. Вико (XVII–XVIII вв.) [2]. Позднее Л. Фейербах (XIX в.) использовал концепцию проекции в критике религиозных суждений [3]. Подчеркивая склонность человека к проекции, он обратил внимание, что данный феномен свойствен как детям, так и взрослым образованным людям: именно последние изображают богов по своему образу и подобию.

В XX в. (1935 г.) Г. Мюррей и К. Морган разработали концепцию апперцепции и создали первую проективную методику – ТАТ (Thematic apperception test). Они использовали термин «апперцепция», благодаря которому описывали проецирование представляемых образов на объективный стимул. Вскоре после этого С. Л. Франк впервые применил понятие проекции для обозначения целого ряда методик (1939 г.). Однако теория проекции имеет свой собственный путь развития, независимый от тех психодиагностических методик, которые были названы проективными. Проективная психология изначально формировалась под влиянием психоанализа. Хорошо известно, что в психоаналитических теориях личность рассматривается как продукт преобразований инстинктивных влечений под воздействием культурных и социальных требований. Одна из задач проективного метода – выявление подобных неосознаваемых тенденций и их всевозможных трансформаций. Помимо психоанализа на формирование проективной психологии повлияла холистическая психология, в которой проективный метод рассматривается как средство анализа и систематизации индивидуального опыта человека (как физического, так и социального) и субъективных представлений.

Однако, несмотря на относительную завершенность указанных выше исходных концепций, проблемы теоретического обоснования проективного экспериментирования все еще существу-

ют. Данная ситуация прослеживается и в истории развития проективной техники. Проективные методики либо создавались эмпирическим путем, либо основывались на общепсихологических или частных концепциях. Их возникновение изначально было связано с потребностями клинической психологии: проективные методики решали задачи диагностики дезадаптированной личности, но со временем стали использоваться более широко – как средство установления индивидуальных особенностей личности.

Суть любого проективного метода сводится к тому, что создается некая экспериментальная ситуация (образ), которая допускает любые вариации возможных интерпретаций испытуемым. Чаще всего в проективной методике используется неопределенный стимул, знак, ситуация или образ. Испытуемому предлагается стимул, который он должен интерпретировать, дополнить, развить и т. д. К подобной работе относятся: интерпретация картинок или иллюстраций, завершение неоконченных предложений, трактовка некоторых образов или сочетаний и т. д. В процессе подобной работы через «проекцию» в ответах исследуются личность испытуемого, его особенности и возможные отклонения от принятой нормы. Кроме прочего данные методики позволяют исследовать неповторимую систему индивидуальных особенностей и психологических свойств личности, которые формируют когнитивный стиль и поведение субъекта [4, с. 5].

Современные методы проективной диагностики

В настоящее время проективные тесты применяются наравне с типологическими методиками (опросниками, анкетами, тестами на интеллект и др.) [5]. Проективные методы, как правило, отражают интуитивный подсознательный выбор испытуемого. Среди прочих методик большой популярностью пользуются тесты «Незаконченные предложения» (В. Г. Казачковой), «Пиктограммы» (А. Р. Лурия), тематической апперцепции – ТАТ (Г. Мюррея и К. Морган). Исследование интегральных интеллектуальных функций возможно при использовании методик «Толкование пословиц» (С. Я. Рубинштейн), «Исключение лишнего» (в интерпретации Н. Л. Белопольской), «Выделение существенных признаков» (С. Я. Рубинштейн), тест юмористических фраз – ТЮФ (А. Г. Шмелева, В. С. Болдыревой) и др. Результаты данных тестов зависят от применения воображения, интуиции, эвристичности и других интеллектуальных функций испытуемого. Перечисленные методики являются не только диагностическим инструментом в

руках психолога, но и моделью коррекционной работы с выделенными границами слоев личности, в рамках которых может осуществляться психотерапевтическая работа [6, 7].

Как правило, проективные методы не являются взаимоисключающими и во многих тестах используются параллельно, вместе с тем каждая методика имеет свой функционал и выполняет разные задачи. Все проективные тесты можно классифицировать по форме работы с ними:

1) проективные методики структурирования: проективный тест с использованием «клякс» (Х. Зиверта), проективный тест Цуллигера, «Тест чернильных пятен» Роршаха [8];

2) проективные методики интерпретации: «Рисованный апперцептивный тест» (РАТ), проективный тест «Руки» (Hand Test), «Тест фрустрации Розенцвейга» (The Rosenzweig Picture-Frustration Study), «Тематический апперцептивный тест» (ТАТ), «Тест Сонди» (Szondi Test);

3) проективные методики экспрессии (эмоционального предпочтения): «Психографический тест» (Либина), «Тест Фрилинга», «Цветовой тест отношений» (ЦТО), «Тест Люшера»;

4) проективные методики дополнения, в которых испытуемому необходимо завершить мысль. Стимульный материал в подобных тестах всегда имеет начало предложения: «Метод незаконченных предложений» (В. Г. Казачкова), «Тест незаконченных предложений» (Сакса);

5) рисуночные проективные тесты, которые предлагают самостоятельно изобразить рисунок на заданную тему: «Тест окрашивания пальцем» (Р. Шоу), «Нарисуй человека» (К. Маховер), «Рисунок семьи» (В. Вульфа), «Дом – дерево – человек» (Дж. Бука), «Тест дерева» (К. Коха), «Автопортрет» (Р. Бернса), проективный тест «Птица» (Э. Г. Абакаровой), психографический тест Либина [9]. Во всех случаях законченный объект рисунка должен соответствовать условиям инструкции. Если в инструкции указано, что необходимо нарисовать птицу, то испытуемый должен нарисовать ее, а не какой-либо другой объект (самолет, мяч и т. д.). После окончания рисования испытуемого просят рассказать об изображении.

В целом интерпретация сводится к символическим характеристикам рисунка и его деталей, а также оцениванию качества моторных реакций и цветовой гаммы изображения. Как правило, наиболее свободная инструкция позволяет расширить границы воображения и исполнения теста испытуемым. Некоторые методики последней группы решают задачи, по своей природе наиболее схожие с задачами установления

психологических свойств исполнителя рукописи по его почерку, в связи с чем мы хотели бы рассмотреть данный вопрос более детально.

Одним из наиболее современных методов является авторский проективный тест «Птица». Данная методика позволяет изучить духовную составляющую тестируемого и отделить психосоматические расстройства от болезней, имеющих нозологическую природу [10]. Помимо изображения птицы тест содержит описание нарисованного символа, что позволяет провести анализ почерка испытуемого и дополнить диагностическую картину.

Диагностическое исследование почерка в рамках проективного теста «Птица» включено не случайно, чтобы в рамках графологических и медицинских исследований формировались представления о связях почерка и свойств личности. История судебно-экспертных исследований почерка выявила их широкие диагностические возможности: следует признать, что именно графологи уловили взаимосвязь и определенные зависимости между психологическими свойствами личности и почерком. По словам В. Ф. Орловой, поиск взаимосвязи между почерком и типологией человека с опорой на физиологические и психологические структуры, а также стремление создать свою типизацию личности через проекцию является несомненным достоинством графологии [11, с. 24]. Далее: «...как графологи, так и естественники много сделали в раскрытии механизма, описания анатомии и биомеханики письма, формировании и функционировании письменного навыка...» [11, с. 24].

Известный криминалист Е. Ф. Буринский в своих исследованиях опирался на знания из графологии, антропологии, истории письма и искусств, психиатрии, медицины, извлекая из них все, что имеет отношение к процессу письма и почерку. Полученные сведения он систематизировал и на их основе создал концепцию этой отрасли научных знаний. Е.Ф. Буринский рассматривал почерк не только как объект идентификационного, но и как объект диагностического исследования: «В почерке – весь человек, со всеми его физическими и духовными свойствами» [12, с. 189].

Советский ученый Е. В. Гурьянов рассматривал свойства нервной системы как одну из детерминант формирования почерка человека. Силу нервных процессов он связывал с устойчивостью формирующегося почерка перед воздействием ускорения и других усложнений письменного процесса. Кроме того, он проследил связь между скоростью усвоения письменных двигательных навыков и подвижностью нервных

процессов, что, по его мнению, обуславливало темп письма [13]. Последующее изучение влияния на почерк типологических свойств личности (в особенности темперамента) через деятельность двигательного анализатора способствовало созданию классификации почерков на простые, упрощенные и усложненные. Для рассматриваемого исследовательского поиска данная работа открыла связь одной из интегральных характеристик почерка и конкретными индивидуальными свойствами личности, обусловленными формированием индивида [11, с. 32].

Помимо криминалистических исследований, проведенных в рамках диагностики психологических свойств личности, изыскания, посвященные установлению связи между графическими элементами письма и свойствами личности, проводились также в психологии. В 1950-е гг. А. Р. Лурия предполагал, что почерк находится в известном соответствии с индивидуальными особенностями пишущего и его психофизиологическим состоянием.

Участие бессознательных компонентов в формировании и изменении почерка хорошо освещено в теории психоанализа, что позднее, в свою очередь, также повлияло на возникновение проективной психологии.

Как правило, формирование почерка приходится на 20–25 лет. Единая методика обучения письму и стандартные прописи не приводят к однотипному написанию. Почерк каждого человека индивидуален и зависит от анатомических, психофизиологических особенностей и типа центральной нервной системы. Со временем в почерке закрепляются индивидуальные признаки и отличительные черты, свойственные конкретному человеку.

Говоря о признаках почерка, стоит отметить, что их традиционно делят на общие и частные: к общим относят направление движения, степень детализации, конструктивной сложности, разгон и наклон, а также размер букв и их связность. При несложной тренировке большая часть общих признаков поддается изменению. В некоторых случаях волевое усилие и концентрация способны также повлиять на изменение общих признаков, поэтому при идентификации почерка предпочтение отдается не общим, а частным признакам. К ним относят особенности движения руки, появляющиеся в буквах или их отдельных частях (хвосты, крючки, неклассическое написание некоторых букв и т. п.). Частные признаки присущи большинству индивидов, однако их сочетание и применение в разных буквах формирует индивидуальную специфичность и неповторимый набор признаков.

Стоит отметить, что интерпретации признаков почерка в криминалистике и графологии расходятся. Если в криминалистическом почерковедении признаки почерка в основном имеют количественную оценку и предназначены для идентификации писавшего или для установления авторства, то в графологии признаки почерка имеют, скорее, описательный характер и представляют психологические характеристики автора рукописи. Тем не менее исследование почерка является надежным диагностическим инструментом, который имеет общие черты с проективными методиками. Использование рисунка птицы и описательной части в одном тесте увеличивает диагностические возможности проективного метода «Птица» и расширяет границы интерпретации.

Делая выводы, стоит отметить, что при всем многообразии психологических опросников и тестов психологи испытывают дефицит в многофункциональных методах, которые могут быстро не только оценить структуру личности в целом, но и найти зоны потенциальной деструкции. Основным отличительным свойством всех рисуночных проективных методик является наличие свободы мелкой моторной деятельности и форм выражения собственной проекции. Исследование рисунка в проективном тесте «Птица» в сочетании с графологическим анализом позволяет расширить анализ полученных данных и приблизиться к наиболее реальной картине психологического состояния студента. Кроме диагностической функции проективный тест выполняет психотерапевтическую функцию: опираясь на полученные данные, психологи могут проводить психокоррекционную работу с испытуемыми наиболее эффективно.

Заключение

В мире современных технологий и свободной доступности интерпретационного анализа многих психологических тестов достоверность диагностики снижается. Подобные случаи происходят не только с классическими психологическими методиками, но и с проективными тестами [14]. В силу внутренней тревоги, связанной с полученными результатами теста и стремлением быть «не хуже других», некоторые испытуемые отвечают «правильно», следуя заданному в ответах алгоритму. В ситуации наибольшей валидности результатов тестирования применение проективных методов диагностики определяется нами как наиболее качественное с точки зрения истинности полученных данных.

Список литературы

1. Проективные методы исследования личности в психологии : сб. лабораторных работ / сост. О. А. Кондратенко. Челябинск, 2007. 49 с.
2. Cotrupi C. N. *Northrop Frye and the poetics of process*. Toronto, 2000. 145 p.
3. Mackey J. P. *The critique of theological reason*. Cambridge, 2000. 340 p.
4. Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности. М., 1980. 176 с.
5. Todd Дж., Богарт А. К. Основы клинической и консультативной психологии / пер. с англ. СПб., 2001. 768 с.
6. Буравцова Н. В. Архетипические основы профессионального становления личности (проективная методика анализа неосознаваемых побудителей и сопроводителей профессионального становления личности) // Социосфера. 2012. № 3. С. 32–37.
7. Дмитриева Н. В., Первозкина Ю. М., Козырева Т. С. Краткосрочная психотерапия в решении конфликта // Мир науки, культуры и образования. 2014. № 2 (45). С. 228–231.
8. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты : иллюстрированное руководство. М., 2003. 160 с.
9. Либин В. В., Либина А. В., Либин А. В. Психографический тест : конструктивный рисунок человека из геометрических форм. М., 2008. 368 с.
10. Абакарова Э. Г. Отражение индивидуальных свойств личности в символах хищных птиц в психологическом проективном тесте «Птица» // Международный научно-исследовательский журн. 2017. № 1–3 (55). С. 122–124. DOI: 10.23670/IRJ.2017.55.021.
11. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика : учеб. пособие. М., 2006. 160 с.
12. Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб., 1903. 386 с.
13. Гурьянов Е. В. Индивидуальные различия в графических навыках письма // Изв. АПН РСФСР. М., 1952. Вып. 42. С. 145–170.
14. Cohen C. Complaint over doctor who posted inkblot test // New York Times. 2009. August 23.

Образец для цитирования:

Абакарова Э. Г. Теоретический анализ проективных методик и современного рисуночного теста «Птица» // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 178–183. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-178-183.

Theoretical Analysis of Projective Methods and Modern Drawing Test «Bird»

E. G. Abakarova

Emma G. Abakarova, Stavropol State Medical University, 310, Mira Str., Stavropol, 355017, Russia, amina.ab@mail.ru

This article deals with an analysis of the projective methods currently in use. It demonstrates the way in which projective testing can be used to help identify basic personality functions and both emotional and cognitive disorders, and illustrates problems affecting the theoretical foundations of projective experimentation during the development of the projective technique, while also putting forward a classification of the projective tests currently in use in Russia. The article reveals the importance of using projective testing, basing its theory on the exclusive personalisation of drawing and writing. Drawing have traditionally been interpreted using their symbolism and detail, as well as the motor reflexes and colour palette employed. As a rule, keeping instructions minimal frees up the imagination of the test subject. The handwriting of the majority of people contains individual characteristics, with their combination and use in letters forming a personally-specific and unreproducible set of signs. The article assesses the usefulness of the Bird Test (E.G. Abakarova, 2014), a projective method which includes an analysis of an illustration (an image of a bird) and its written annotations. It underlines the potential for projective tests to find a use beyond diagnostic work, in the correction of the traits of personality and emotional state of the test subject by finding the most effective route forward.

Key words: projective test, personal qualities, psychological diagnosis, projection, graphological analysis.

References

1. *Proyektivnyye metody issledovaniya lichnosti v psikhologii*: sb. laboratornykh rabot [Projective methods of personality research in psychology: a collection of laboratory works]. Compiler O. A. Kondratenko. Chelyabinsk, 2007. 49 p. (in Russian).
2. Cotrupi C. N. *Northrop Frye and the poetics of process*. Toronto, 2000. 145 p.
3. Mackey J. P. *The Critique of Theological Reason*. Cambridge, 2000. 340 p.
4. Sokolova E. T. *Proyektivnyye metody issledovaniya lichnosti* [Projective methods of personality research]. Moscow, 1980. 176 p. (in Russian).
5. Todd Dzh., Bogart A. K. *Osnovy klinicheskoy i konsultativnoy psikhologii* [Basics of clinical and consultative psychology]. St. Petersburg, 2001. 768 p. (in Russian).
6. Buravtsova N. V. Arkhetipicheskiye osnovy professionalnogo stanovleniya lichnosti (proyektivnaya metodika analiza neosoznavayemykh pobuditeley i soprovoditeley professional'nogo stanovleniya lichnosti) [Archetypal foundations of the professional formation of the personality {projective methodology for the analysis of unconscious drivers and escorts of professional development of personality}]. *Sotsiosfera* [Sociosphere], 2012, no. 3, pp. 32–37 (in Russian).
7. Dmitriyeva N. V., Perevozkina Yu. M., Kozyreva T. S. *Kratkosrochnaya psikhoterapiya v reshenii konflikta*

- [Short-term psychotherapy in conflict resolution]. *Mir nauki, kultury i obrazovaniya* [World of Science, Culture and Education], 2014, no. 2 (45), pp. 228–231 (in Russian).
8. Venger A. L. *Psikhologicheskiye risunochnyye testy: illyustrirovannoye rukovodstvo* [Psychological drawing tests: an illustrated guide]. Moscow, 2003. 160 p. (in Russian).
  9. Libin V. V., Libina A. V., Libin A. V. *Psikhograficheskiy test: konstruktivnyy risunok cheloveka iz geometricheskikh form* [Psychographic test: a constructive figure of a person from geometric forms]. Moscow, 2008. 368 p. (in Russian).
  10. Abakarova E. G. Otrazheniye individualnykh svoystv lichnosti v simvolakh khishchnykh ptits v psikhologicheskom proyektivnom teste «Ptitsa» [Reflection of individual personality traits into a symbol of a bird of prey in the psychological projective test «Bird»]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2017, no. 1–3 (55), pp. 122–124 (in Russian). DOI: 10.23670/IRJ.2017.55.021.
  11. Orlova V. F. *Sudebno-pochovedcheskaya diagnostika* [Forensic handwriting diagnostics]. Moscow, 2006. 160 p. (in Russian).
  12. Burinskiy E. F. *Sudebnaya ekspertiza dokumentov, proizvodstvo ee i polzovaniye eyu* [Judicial examination of documents, its production and use]. St. Petersburg, 1903. 386 p. (in Russian).
  13. Guryanov E. V. Individualnyye razlichiya v graficheskikh navykakh pisma [Individual differences in graphic writing skills]. *Izv. akad. ped. nauk RSFSR* [Izvestiya of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR], 1952, iss. 42, pp. 145–170 (in Russian).
  14. Cohen N. Complaint over Doctor Who posted inkblot test. *New York Times*, 2009, August 23.

Cite this article as:

Abakarova E. G. Theoretical Analysis of Projective Methods and Modern Drawing Test «Bird». *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 178–183. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-178-183.
